

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ФЕДОРОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭМЕ
ФАРИД АД-ДИНА 'АТТАРА «ЯЗЫК ПТИЦ» (XII ВЕК)**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МОСКВА – 2012

Работа выполнена в аспирантуре Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук, в секторе философии исламского мира Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель:

доктор философских наук, член-корреспондент РАН
Смирнов А.В.

Научный консультант:

научный сотрудник ФГБУН Института востоковедения РАН,
доцент **Лахути Л.Г.**

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, доцент **Петров В.В.**
- кандидат философских наук, доцент **Псху Р.В.**

Ведущая организация: Институт восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного университета

Защита состоится « 25 » декабря 2012г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета (шифр Д. 002.015.04) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Институте философии РАН по адресу:

119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, зал заседаний Ученого совета (ауд. 524).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Автореферат разослан « » 2012г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор философских наук, доцент

Ю.В. Синеокая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Настоящее исследование посвящено анализу проблемы истины на материале философской поэмы «Язык птиц» (*Ман-тик ат-тайр*) Фарид ад-Дина ‘Аттара — одного из крупнейших суфийских поэтов и мыслителей Ирана конца XII – начала XIII вв.

Актуальность исследования обусловлена тем особым положением, которое занимает философия суфизма в истории мировой философской мысли в целом и арабо-мусульманской философии в частности. Суфизм, представляющий собой не только духовную практику, но и философское учение, уже на протяжении долгого времени привлекает к себе внимание исследователей. Суфизм возник в VIII в. вслед за распространением ислама и на первом этапе представлял собой аскетическое движение «отрешения от мирского» (*зухд*). Затем последовало его активное развитие, и со временем в рамках суфизма было создано философское учение (ал-Бистами, ал-Халладж, ал-Джунайд, Ибн ‘Араби)¹.

Научный интерес к философскому суфизму, который сформировался значительно позже основных школ классической арабо-мусульманской философии, таких как калам, арабоязычный перипатетизм, исмаилизм и ишракизм, вполне объясним. Он связан с исследованием новых путей решения важнейших философских проблем (соотношения Бога и мира, единого и множественного бытия, одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру, познаваемости Первоначала (Бога) и др.), которые были предложены суфийскими мыслителями.

Философия суфизма оказывала большое воздействие не только на интеллектуальную жизнь средневековья, но и во многом сохранила свое влияние до

¹ Подробному исследованию эволюции суфизма как религиозно-философского учения и изучению его онтологических и гносеологических оснований посвящена монография И.Р.Насырова «Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция)». М.: Языки славянских культур, 2009.

настоящего времени. В связи с этим необходимость более глубокого научного исследования основных положений и понятий философии суфизма, сложившихся в средневековый период, не теряет своей актуальности. Особую важность в данной ситуации получает анализ категории истины — одного из базовых понятий философии суфизма — и описание различных ее аспектов (онтологического, гносеологического, аксиологического).

Необходимо отметить и тот факт, что существуют две «ветви» в философии суфизма: арабская и иранская. Последняя, представленная в основном поэтическими сочинениями, редко становилась объектом научного интереса со стороны историков философии. Подобная ситуация отчасти объясняется отношением к персидской поэзии как к образному, неточному, размытому выражению теоретических идей, которому противостоит точность, определенность и строгая однозначность языка философских трактатов. Но существует и иное объяснение крайне слабого исследования персидской ветви философского суфизма: до сих пор существует немало средневековых сочинений на *фарси*, которые либо частично переведены на европейские языки, либо не переведены вовсе. Настоящее исследование, выполненное на основе перевода и анализа оригинального текста поэмы Фарид ад-Дина 'Аттара «Язык птиц», может способствовать разработке философской проблематики, связанной с классическим литературным наследием Ирана.

Актуальность исследования философской поэмы «Язык птиц» определяется также и потребностями развивающейся историко-философской иранистики. Стоит задача всесторонней проработки поэтического материала, включая перевод и философский анализ произведений крупнейших представителей персидской поэтико-философской традиции (Сана'и, 'Аттара, Руми, Шабистари и др.) для создания специального философского словаря. Изучение поэмы 'Аттара «Язык птиц» позволяет выявить и проанализировать понятия, связанные с категорией истины, раскрыть содержание этих понятий, чтобы в дальнейшем составить и пополнить словарь персидских философских терминов.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время в странах Европы и Америки отмечается заметное повышение научного интереса к классическому иранскому наследию вообще, и к творчеству Фарид ад-Дина 'Аттара в частности. Выходят переводы его поэм, появляются новые критические исследования его творчества, в некоторых учебных заведениях США (в Бостонском университете) разработаны курсы лекций, освещающие основные идеи 'Аттара. В нашей стране литературное наследие 'Аттара исследовано лишь фрагментарно, причем по преимуществу его лирическая поэзия (Е. Э. Бертельс², М.Л. Рейснер³, Н.Ю. Чалисова⁴), прозаическое сочинение «Поминания святых» (Н.Ю. Чалисова⁵, Т.А. Счетчикова⁶). Переведена и в скором времени будет полностью опубликована одна из четырех крупных философских поэм Фарид ад-Дина 'Аттара — «Книга о божественном» (Л.Г. Лахути⁷).

Поэма «Язык птиц», написанная 'Аттаром в конце XII века, неоднократно переводилась на европейские языки (Гарсен де Тасси⁸, Эдвард Фицджеральд⁹,

² Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Избранные труды. М., 1965.

³ Рейснер М.Л. Эволюция классической газели на фарси (X – XIV века). М.: Вост. лит., 1990; Рейснер М.Л. Персидская лироэпическая поэзия X – начала XIII века. Генезис и эволюция классической касыды. М.: Наталис, 2006.

⁴ Чалисова Н.Ю. «Вино — великий лекарь»: к истории персидского поэтического топоса // Вестник РГГУ. М., 2011. № 2. Серия «Востоковедения. Африканистика». С. 126-157.

⁵ Чалисова Н.Ю. Материалы к биографии Рабиа ал-Адавиййа (в связи с вопросами истории раннего суфизма) // Древний и Средневековый Восток. История, филология. М.: ГРВЛ, 1983. С. 284–303; Рейснер М.Л., Чалисова Н.Ю. «Я емь истинный Бог»: образ старца Халладжа в лирике и житийной прозе 'Аттара // Семантика образа в литературах Востока. М.: Восточная литература РАН, 1988. С. 121–158; «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: ГРВЛ, 1989. С. 139-173.

⁶ Счетчикова Т.А. Введение к «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина 'Аттара как выражение авторского замысла // Вестник РГГУ. В печати.

⁷ Лахути Л.Г. Илахи-наме – «Божественная книга» Фарид ад-Дина Аттара (XII – XIII вв.) // Ирано-славика. М., 2006, № 1(9). С. 20-23; 2008, №1(15). С. 37-41; 2008, №3(17). С. 20-23; 2008, №4(18). С. 38-41; 2009, №1-2(20). С. 47-51; 2010, №1(21). С. 53-57; 2010, №2(22). С. 46-47; 2011 №1(23). С. 32-35.

⁸ Farid al-Din Attar, Joseph Heliodore Garcin de Tassy. Mantic Uttair ou le langage des oiseaux: poème de philosophie religieuse. Paris: Impr. Impériale, 1863.

⁹ The Conference of the Birds (Bird Parliament). Farid ud-Din Attar, Edward Fitzgerald. Neeland Media, 2012.

Д. Дэвис и А. Дарбанди¹⁰, П.Эвери¹¹) и арабский (М. Джум‘а¹²). Перевод отдельных частей поэмы на русский язык и частичный ее пересказ были выполнены отечественными иранистами Е.Э. Бертельсом¹³ и А.Е. Бертельсом¹⁴. Некоторые сведения о поэме ‘Аттара можно также почерпнуть из изданного на русском языке перевода поэмы Мир Али Шира Навои «Язык птиц» (*Лисан ат-тайр*)¹⁵, которую он написал под влиянием поэмы ‘Аттара. Только в 2006 г. был опубликован перевод «Притчи о шейхе Сан‘ане»¹⁶ из поэмы «Язык птиц», а в 2009 г. — издан выполненный М. Борзуи перевод поэмы на русский язык под названием «Логика птиц»¹⁷. Однако философская проблематика поэмы так и не была освещена в полном объеме.

В связи с этим диссертант посчитал необходимым сделать собственный перевод части поэмы (720 бейтов из 4647) и представить один из подходов к описанию философского содержания поэмы «Язык птиц», связанный с истолкованием проблемы истины. Были переведены ключевые для понимания философии ‘Аттара фрагменты, в том числе «Притча о шейхе Сан‘ане», которая является своеобразным смысловым узлом всего произведения.

Особо значимыми для настоящего исследования стали работы, в которых рассматриваются различные аспекты творчества Фарид ад-Дина ‘Аттара и исследуются его крупные поэтические сочинения, в том числе поэма «Язык птиц». Среди европейских исследований в первую очередь необходимо отме-

¹⁰ Attar, Farid al-Din. The Conference of the Birds. Translated with an introduction by Afkham Darbandi and Dick Davis. The Penguin classics. Harmondsworth, Middlesex, UK: Penguin Books, 1984.

¹¹ Attar, Farid al-Din. The Speech of the Birds. Translated by Peter Avery. Islamic Texts Society, Cambridge, 1998.

¹² Mantiq al-tayr li-Farid al-Din ‘Attar al-Naysaburi. Dirasa va tarjama al-duktur Badi‘ Muhammad Jum‘a, Beirut, 1980.

¹³ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Избранные труды. М.:1965.

¹⁴ Бертельс А.Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX – XV вв. М.:1997.

¹⁵ Навои А. Язык птиц. Пер. С.Н. Иванов. 2-е изд. СПб.: Наука, 2007.

¹⁶ Аттара, Фарид ад-Дин Мухаммад. Шейх Санаан. Пер. с персидского. М.: Номос, 2006.

¹⁷ Аттара, Фарид ад-Дин Мухаммад. Логика птиц. Пер. с персидского. М.: Номос, 2009.

тить труд известного немецкого востоковеда Г. Риттера¹⁸. В этом фундаментальном исследовании он описал практически все сюжеты и проанализировал основные поэтические концепты, присутствующие в текстах философских поэм ‘Аттара. Необходимо упомянуть работу английских исследователей Л. Льюисона и К. Шакля¹⁹, которые, в числе авторов сборника статей, посвященных ‘Аттару, основное внимание уделили всестороннему изучению творчества поэта в рамках суфийской поэтической традиции.

Среди персоязычных исследователей наибольший вклад в аттароведение внес Бади‘ аз-Заман Фурузанфар²⁰. Его работа, написанная в 1960 г. и неоднократно переиздававшаяся, и по сей день считается самым полным и детальным исследованием жизни и творчества Фарид ад-Дина ‘Аттара. Важно указать также два критических издания поэмы «Язык птиц», которые использовал диссертант, работая над переводом поэмы и составлением комментария. Одно из них было подготовлено профессором Каземом Дезфулианом²¹ на основе парижского издания Гарсена де Тасси (1863 г.), другое вышло под редакцией профессора Мухаммада Резы Шафии Кадкани²². Эти издания содержат несколько различающиеся тексты поэмы «Язык птиц». Так, в издании Кадкани объем текста поэмы составляет 4724 бейта, а в издании Дезфулиана — 4647 бейтов. Перевод поэмы был выполнен по изданию Дезфулиана, а издание Кадкани использовалось как вспомогательное.

Несмотря на отсутствие специальных исследований, посвященных реконструкции философских взглядов ‘Аттара, общее представление о его воззрени-

¹⁸ Ritter H., O’Kane J., Radtke B. *The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar*. Leiden, NL: Brill., 2003.

¹⁹ *Attar and the Persian Sufi Tradition: the art of spiritual flight* / edited by Leonard Lewisohn and Christopher Shackle. London; New York: I.B. Tauris; London: in association with the institute of Ismaili Studies, 2006.

²⁰ Furuzanfar B. *Sharh-i ahwal va naqd-u tahlil-i athar-i Shaykh Farid al-Din Muhammad Attar-i Nishapuri*. 2nd ed., Tehran, 1994.

²¹ *Mantiq al-tayr. Asar-i Farid al-Din Attar Nishapuri. Bar asas-i nushe-i Paris. Tashih va sharh: duktur Kazim Dizfuliyan*. Tehran: Istisharat-i Tilayia, 1998.

²² *Mantiq at-Tayr. Attar Farid ad-Din Muhammad ben Ibrahim Nishabur. Muqaddamah, tashih va taaliqat-i Muhammad Reza Shafii Kadkani*. Tehran, 2009.

ях можно почерпнуть из работ М.Т. Степанянц²³, В.А. Жуковского²⁴, А. Мухаммедходжаева²⁵, Ш.М. Шукурова²⁶, статей Л.Г. Лахути²⁷, К. Эрнста²⁸, А. Дж. Арберри²⁹, М. Смит³⁰, А. Корбена³¹, а также серьезных литературоведческих исследований Э. Брауна³², Я. Рипки³³, Л. Льюисона³⁴, Франсуа де Блуа³⁵.

Проблема истины до настоящего времени не попадала в поле зрения исследователей творчества ‘Аттара. Изучая историко-философский контекст проблемы истины, диссертант обращался к работам по мусульманской философии. Среди них особого внимания заслуживают исследования, посвященные общим вопросам философии калама (Г. Волфсон³⁶, М. Уотт³⁷, А.В. Смирнов³⁸, Т. Ибрагим³⁹), *фальсафы* (А.В. Сагадеев⁴⁰, Е.А. Фролова⁴¹, С.Х. Наср⁴²),

²³ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, ГРВЛ, 1987.

²⁴ Жуковский В.А. Человек и познание у персидских мистиков. СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1895.

²⁵ Мухаммедходжаев. А. Мироззрение Фаридиддина Аттора. Душанбе: Дониш, 1974; Мухаммедходжаев. А. Гносеология суфизма. Душанбе: Дониш, 1990.

²⁶ Шукуров Ш.М. Фаридаддин Аттар и архитектурный образ молитвы // Культурное наследие Ирана на пороге XXI века. (Материалы международной конференции по фундаментальным проблемам иранистики). М., 2001. С. 178-189.

²⁷ Лахути Л.Г. Маснави Фарид ад-Дина Аттара «Илахи-наме». К проблемам понимания и перевода // Вестник РГГУ. М., 2011. № 2. Серия «Востоковедения. Африканистика». С. 180-220.

²⁸ Эрнст К. Суфизм. Пер. с англ. А. Горькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

²⁹ Арберри А. Дж. Суфизм. Мистики ислама. Пер. с англ. М.: Сфера, 2002.

³⁰ Smith M. The Persian Mystics: Attar. The Wisdom of the East. Felinfach, UK: Llanerch, 1995.

³¹ The Voyage and the Messenger: Iran and Philosophy by Henry Corbin, North Atlantic Books, 1998.

³² Browne, Eduard G. A Literary History of Persia, Cambridge, At the University Press, vol. 2, 1956.

³³ Рипка. Я. История персидской и таджикской литературы. М.: Прогресс, 1970.

³⁴ The Heritage of Sufism, Volume II. The Legacy of Medieval Persian Sufism (1150-1500). Ed. by Lewisohn L. Oneworld Publications, Oxford, 1999.

³⁵ Persian Literature: A Bio-bibliographical Survey: Volume V, Poetry of the Pre-Mongol Period by Francois de Blois, Second, Revised edition, Routledge, 2004.

³⁶ Wolfson H.A. The philosophy of the Kalam. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976.

³⁷ Watt. M. Islamic Philosophy and Theology. An Extended Survey. At the University Press. Edinburgh, 1985.

³⁸ Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.

³⁹ Ибрагим Т. О каламе как «ортодоксальной философии» ислама // Религия в изменяющемся мире. М.: Наука, 1992. С. 205-212; Абу-л-Хасан ал-Ашари. Одобрение занятия каламом // Средневековая арабская философия / Введение, перевод и комментарии Т. Ибрагима. С. 367-378.

⁴⁰ Сагадеев А.В. Восточный перипатетизм. М.: Изд. дом Марджани, 2009.

исмаилизма (Е.Э. Бертельс⁴³, А.В. Смирнов⁴⁴, Ф. Дафтари⁴⁵) и ишракизма (Я. Эшотс⁴⁶, А.В. Смирнов⁴⁷, М. Амин Резави⁴⁸). Особое внимание диссертант уделил изучению работ, в которых освещаются фундаментальные вопросы философии суфизма в контексте общей истории развития ислама и самого суфизма как философского направления (И.П. Петрушевский⁴⁹, М.Т. Степанянц⁵⁰, А.В. Смирнов⁵¹, И.Р. Насыров⁵², А.Д. Кныш⁵³, А.А. Хисматуллин⁵⁴, Дж.С. Тримингэм⁵⁵, У. Читтик⁵⁶, Р. Николсон⁵⁷ и др.). Кроме того, были рассмотрены исследования, в которых анализируется влияние суфизма на различные области духовной и художественной деятельности мусульман, на литера-

⁴¹ Фролова. Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010.

⁴² Nasr S.H. Three Muslim Sages: Avicenna – Suhrawardi – Ibn Arabi. Caravan Books, Delmar, New York, 1976.

⁴³ Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М.: 1959.

⁴⁴ Смирнов А.В. Аль-Кирмани, Хамид ад-Дин. Успокоение разума (Рахат аль-акль). Введение, перевод с арабского и комментарии. М.: Ладомир, 1995.

⁴⁵ Daftary F. The Ismailis. Their History and Doctrines. 2nd Ed. Institute of Ismaili Studies. Cambridge University Press, 2007.

⁴⁶ Эшотс. Я. Несколько слов об образе храма в произведениях Шихаб ад-Дина Сухраварди // Ишрак: Ежегодник исламской философии. №1. М.: Вост. лит., 2010. С. 509-535.

⁴⁷ Философский поиск ас-Сухраварди // Исламская культура в мировой цивилизации и новые идеи в философии. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. С. 94-106; Светоносный мир: логико-смысловый анализ оснований философии ас-Сухраварди // Ишрак: Ежегодник исламской философии. №2. М.: Вост. лит., 2011. С.14-27.

⁴⁸ Amin Razavi M. Suhrawardi and the School of Illumination. Routledge, Curzon, 1996.

⁴⁹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII – XV веках: курс лекций / Под ред. В.И. Беляева. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

⁵⁰ Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987, Степанянц М.Т. Исламский мистицизм. М.: Катон+ РООИ Реабилитация, 2009.

⁵¹ Смирнов А.В. Великий шейх суфизма: Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. М.: Наука, 1993; Смирнов А.В. Бог-и-мир и истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн Араби // Ишрак: Ежегодник исламской философии. № 3. М.: Вост. лит., 2012. С. 41-61.

⁵² Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009.

⁵³ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. М. – СПб.: Диля, 2004.

⁵⁴ Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб.: 1999.

⁵⁵ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука. ГРВЛ, 1989.

⁵⁶ Chittick W.C. The self-disclosure of God: principles of Ibn al-Arabi's cosmology. State University of New York Press, Albany. 1998; Chittick W.C. Sufism: A Short Introduction. Oxford: Oneworld, 2000; Chittick W.C. Ibn Arabi: Heir to the Prophets. Oxford: Oneworld, 2005.

⁵⁷ Nicholson R.A. Studies in Islamic Mysticism / By Reynold Alleyne Nicholson. Cambridge: At the University Press, 1921. Reprinted 1967.

туру, искусство и музыку (Л. Масиньон⁵⁸, Н.И. Пригарина⁵⁹, А.А. Игнатенко⁶⁰, А.В. Смирнов⁶¹, О.Ф. Акимушкин⁶², А.Дж. Арберри⁶³, А.-М. Шиммель⁶⁴, С.Н. Наср⁶⁵), а также работы, посвященные интерпретации поэтических текстов и изучению философских взглядов персидских средневековых поэтов (У. Читтик⁶⁶, У. Моррис⁶⁷, Н. Одилов⁶⁸, А.А. Лукашев⁶⁹).

Изучение упомянутых выше работ позволило диссертанту прийти к следующему заключению. В наши дни активно исследуются проблемы мусульманской философии, накоплен богатый опыт по изучению иранского литературного наследия. Однако специальных исследований, разрабатывающих подходы к объединению двух этих областей и посвященных философскому осмыслению поэтических произведений персидских авторов, пока еще слишком мало. В данной диссертационной работе предпринята попытка осуществить

⁵⁸ Масиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов // Арабская средневековая культура и литература (Сборник статей зарубежных ученых). М.: Наука, 1978. С. 46-59.

⁵⁹ Пригарина Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе. М.: Вост. лит., 1999.

⁶⁰ Игнатенко А.А. Зеркало ислама. М.: Русский институт, 2004.

⁶¹ Смирнов А.В. Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры. Семиотика и изобразительное искусство. М.: ИФРАН, 2005.

⁶² Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: Культура, история, филология. СПб.: Наука, 2004.

⁶³ Arberry A.J. An introduction to the history of Sufism. London, N.Y., Toronto: 1942; Arberry A. J. Classical Persian Literature, George Allen & Unwin LTD, 1958.

⁶⁴ Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма. Пер. с англ. Пригариной Н.И., Раппопорт А.С. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО Садр, 2012.

⁶⁵ Наср С.Х. Исламское искусство и духовность. Пер. с англ. М. Салганик. М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография, 2009.

⁶⁶ Chittick W.C. The Sufi Path of Love: The Spiritual Teachings of Rumi. Albany: State University of new York Press, 1983.

⁶⁷ Morris W.J. Reading The conference of the Birds // Approaches to Oriental Classics. New York: Columbia University Press, 1989, pp. 77-85.

⁶⁸ Одилов Н. Мировоззрение Джалалиддина Руми. Душанбе: Ирфон, 1974.

⁶⁹ Лукашев А.А. Проблема иноверия и онтологические интуиции средневекового персидского суфизма // Ишрак: Ежегодник исламской философии. №1. М.: Вост. лит., 2010. С. 451-471; Лукашев А.А. Первые главы философской поэмы Махмуда Шабистари «Цветник тайны» // Ишрак: Ежегодник исламской философии. №2. М.: Вост. лит., 2011. С. 617-646. Лукашев А.А. Ибн Араби и Махмуд Шабистари: два подхода к решению проблемы соотношения единого и множественного // Ишрак: Ежегодник исламской философии. №3. М.: Вост. лит., 2012. С. 252-263.

именно философский анализ персидской поэзии в процессе рассмотрения проблемы истины на материале поэмы «Язык птиц» Фарид ад-Дина ‘Аттара.

Объектом исследования является философская поэма «Язык птиц» Фарид ад-Дина ‘Аттара.

Предметом исследования являются философские взгляды Фарид ад-Дина ‘Аттара, в основе которых лежит его понимание истины как соотношения единого и множественного бытия, Бога и мира. Подход ‘Аттара к осмыслению понятия «истина» рассматривается и анализируется диссертантом как в рамках поэмы «Язык птиц» в целом, так и в рамках «Притчи о шейхе Сан‘ане» — отдельного фрагмента поэмы, самостоятельного в смысловом отношении.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть проблему истины в поэме «Язык птиц» (*Мантик ат-тайр*) Фарид ад-Дина ‘Аттара и осуществить историко-философский анализ этого произведения.

Данная цель реализуется посредством решения следующих исследовательских **задач**:

1. характеристика основных принципов выстраивания философской поэмы «Язык птиц»;
2. рассмотрение гносеологического аспекта проблемы истины;
3. исследование онтологического аспекта проблемы истины;
4. демонстрация действия выявленного понимания истины как перехода «явное – скрытое» на конкретном материале («Притча о шейхе Сан‘ане» из поэмы «Язык птиц»);
5. выявление на основе этого специфики аттаровской трактовки проблемы истины в поэме «Язык птиц».

Теоретические и методологические основания исследования. Диссертация опирается на основные принципы историко-философского исследования (такие как принцип историзма и стратегия подкрепления теоретических гипотез и выводов текстологическим материалом).

На первом этапе исследования использовались по преимуществу филологические методы. Филологический анализ поэмы «Язык птиц» позволил создать базу для истолкования ряда поэтических конструктов (таких как «душа-птица», «Симург», «долины»), благодаря которым ‘Аттар раскрывает содержание важных концептов суфийской философии. На втором этапе исследовательская задача сводилась к всестороннему понятийному анализу переведенных отрывков поэмы. Основным исследовательским методом стал метод историко-философской реконструкции взглядов Фарид ад-Дина ‘Аттара на основе переведенного текста поэмы «Язык птиц». При этом диссертант опирался на предложенный А.В. Смирновым⁷⁰ метод логико-смыслового анализа, позволивший вскрыть содержание анализируемого текста в непосредственном сопряжении с логикой его выстраивания. Наиболее плодотворным в данном исследовании оказалось применение категориальной пары *захир – батин* (явное – скрытое) с учетом характерного для нее, основанного на логике процесса, понимания соотношения между противоположностями не как взаимоисключающими, а как фундирующими друг друга и находящими свое единство в необходимом и постоянном взаимном переходе.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является фактически первым философским исследованием поэмы Фарид ад-Дина ‘Аттара «Язык птиц», в котором философская проблематика поэмы реконструируется посредством анализа ее важнейших смысловых фрагментов.

Научная новизна диссертации состоит в рассмотрении проблемы истины в контексте взглядов одного из крупнейших суфийских поэтов-философов – Фарид ад-Дина ‘Аттара (XII в.). Основные положения и выводы исследования могут способствовать открытию нового поля исследования, т.к. до сих пор фигура ‘Аттара как суфийского мыслителя, а не только поэта, в российской историко-философской науке скорее только обозначалась, содержание же его

⁷⁰ Основные положения логико-смыслового анализа изложены в работе: Смирнов А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.

философского творчества почти неизвестно. Данное исследование, выстроенное на основе анализа текста поэмы «Язык птиц», эксплицирует специфику философских взглядов Фарид ад-Дина ‘Аттара.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фарид ад-Дин ‘Аттар, будучи одним из самых известных поэтов средневекового Ирана, может по праву считаться представителем персидской философской традиции, наряду с Ибн Синой, Насиром Хусравом, Омаром Хайямом, Сана‘и, Руми и Шабистари. Свои философские взгляды ‘Аттар предпочитал излагать в поэтической форме, что характерно и для других представителей персидской поэтической традиции.
2. Среди поэтического наследия ‘Аттара особое место занимает философская поэма «Язык птиц», в которой он представил понимание истины в контексте изложения суфийской концепции богопознания.
3. Способ постановки проблемы истины, как и экспликация ‘Аттаром механизма ее решения, напрямую связаны с принципом выстраивания поэмы «Язык птиц». Поэма имеет два плана: 1) внешний — *поэтический*; 2) внутренний — *понятийный*.
4. Связь между поэтическим и понятийным смысловыми планами устанавливается таким образом, что конкретному поэтическому конструкту всегда однозначно соответствует определенное философское понятие. Благодаря такому соответствию происходит взаимный смысловой переход между одним планом повествования и другим, и осуществляется перевод поэтического описания на понятийный язык.
5. Главным сюжетобразующим мотивом, если брать внешний, поэтический план поэмы «Язык птиц», является путешествие птиц к Симургу. Во внутреннем, понятийном плане подобную функцию выполняет раскрытие содержания категории истины.

6. Соотношение понятия «истина» с другими понятиями, как и принцип выстраивания данного соотношения, рассмотрены как философская проблема. В истолковании этой проблемы выделены два аспекта: гносеологический и онтологический.
7. Гносеологический аспект проблемы истины связан с суфийской теорией познания. В ее основе лежит концепция «пути [к Богу]» (*тарик*), которая описывается 'Аттаром через взаимодействие следующих поэтических конструктов и соответствующих им философских понятий: «истина» (Симург), «взыскующий истины» (душа-птица), «путь к истине» (семь долин).
8. Онтологический аспект проблемы истины составляет основу философской проблематики поэмы. Проблему одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру 'Аттар истолковывает с привлечением поэтических конструктов «тридцать птиц» (*си мург*) и «царь птиц» (*Симург*), которые соответствуют понятиям «мир» и «Бог» и находятся в отношении «зеркального отражения».
9. Разрешение указанной проблемы 'Аттар видит в понимании «зеркальности», т.е. неинаковости Симурга в отношении птиц. Описание зеркального соотношения данных поэтических конструктов позволяет ему, уже в философском плане, выстроить такое понимание соотношения мира и Бога, при котором преодолевается представление об инаковости Богу миру, но при этом не утверждается их совпадение.
10. Особенности аттаровского истолкования проблемы истины связаны с *процессуальной* трактовкой понятия «истина» как перехода «явное (*захир*) – скрытое (*батин*)», которая отличается от традиционного понимания истины как однозначно сформулированного тезиса, призванного дать адекватное представление о конкретном предмете или явлении.

11. Процессуальность понимается как сущностная характеристика истины в том смысле, что она выявляется через соотношение понятий «явное» и «скрытое» при условии, что одно из них адекватно представляет другое. Именно в равноправии этого перехода и утверждается истина. В то же время процессуальность является и способом достижения истины, который в философии суфизма связан с понятием «путь [к Богу]» (*тарик*)⁷¹.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации определяется тем, что она позволяет ввести в научный оборот текст поэмы Фарид ад-Дина 'Аттара «Язык птиц». Историко-философское исследование этого памятника и разработка процессуальной трактовки истины открывают новые возможности для анализа и интерпретации основных положений философии суфизма.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в учебном процессе при чтении общих курсов по истории философии, истории средневековой арабо-мусульманской философии, а также послужить основой для подготовки специального курса по иранской средневековой философии на факультетах философии и востоковедения.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора философии исламского мира Института философии РАН 25 сентября 2012 г. Основные выводы и результаты исследования отражены в научных публикациях автора, освещались в докладе на VI Всероссийском философском конгрессе (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.), тезисы которого опубликованы в материалах конгресса⁷², а также были представлены в докладе на семинаре «Текстология и источниковедение Восто-

⁷¹ Понятие «путь [к Богу]» (*тарик*) в суфийской философии сближается с понятием «*ма'рифат*», которое имеет коннотации и «знания» и «познания».

⁷² Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. III (1). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. С. 73.

ка», состоявшемся в Отделе памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН (3 октября 2012 г.). Тезисы доклада опубликованы на сайте ФГБУН Института востоковедения РАН⁷³.

Структура исследования. Диссертация состоит из **введения**, основные разделы которого представлены выше; **трех глав**, в которых излагается содержание работы; **заключения**, в котором делаются основные выводы по итогам теоретического анализа, проведенного в работе; **приложения**, в котором приводятся переводы наиболее важных для решения исследовательских задач отрывков из поэмы «Язык птиц», и **библиографии**, содержащей список основных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Жизнь и литературное наследие Фарид ад-Дина ‘Аттара. Философская поэма “Язык птиц”» посвящена изложению основных этапов жизни и творчества Фарид ад-Дина ‘Аттара, с учетом культурно-исторического контекста эпохи, характеристике его литературного наследия, а также описанию жанровых особенностей, содержания и структуры поэмы «Язык птиц».

В первом параграфе «**Биография Фарид ад-Дина ‘Аттара**» диссертант отмечает, что основные сведения об ‘Аттаре, кроме скурых свидетельств его собственных текстов, получены из его биографий, составленных только в XV в. Наиболее авторитетные из них были написаны Даулатшахом Самарканди («Поминания поэтов»)⁷⁴ и ‘Абд ар-Рахманом Джами («Дуновения дружбы из чертогов святости»)⁷⁵.

⁷³ URL: <http://www.ivran.ru/component/content/article/520>. 16.10.2012.

⁷⁴ Dawlatshah Samarqandi. Tadhkirat al-shu‘ara. Ed. M. Ramazani. Tehran, 1959.

⁷⁵ ‘Abd al-Rahman b. Ahmad Jami. Nafahat al-uns min hadarat al-quds. M. Tawhidi-Pur. Tehran, 1957.

Полное имя ‘Аттара – Абу Хамид Мухаммад ибн Абу Бакр Ибрахим. «‘Аттар», т.е. «парфюмер», «аптекарь» – это поэтический псевдоним Фарид ад-Дина. Родился будущий поэт в 1145/46 г., а погиб около 1221 г. Известно также, что ‘Аттар был родом из селения Кадкан, расположенного в местности Зарванд, близ города Нишапура. Этот город считался одним из важнейших культурных и интеллектуальных центров не только Хорасана⁷⁶, но и всего исламского мира. Кроме того, провинция Хорасан, а в особенности город Нишапур, были широко известны и как центры исламского мистицизма⁷⁷.

Фарид ад-Дин ‘Аттар был сыном преуспевающего аптекаря и врача Ибрахима Абу Бакра. ‘Аттар получил блестящее образование, о чем свидетельствуют тексты его поэм, и впоследствии унаследовал дело отца. Тем не менее, ему удавалось находить время и для литературного творчества.

Спустя некоторое время ‘Аттар решил оставить аптечное дело и всецело посвятить себя духовной практике суфиев и поэтическому творчеству, но доподлинно неизвестно, что послужило причиной такого решения. В исследовательской литературе высказываются предположения, что ‘Аттар странствовал, чтобы приобщиться к суфийской мудрости, существуют также мнения, что он вообще не покидал город Нишапур, где и погиб в преклонном возрасте. Об обстоятельствах смерти ‘Аттара существует немало преданий. Большинство из них повествует о том, что он был убит монгольским воином при захвате Нишапура в 1221 г.⁷⁸ и был похоронен недалеко от своего родного города.

Во втором параграфе *«Литературное наследие Фарид ад-Дина ‘Аттара»* диссертант рассматривает и анализирует его основные поэтические сочи-

⁷⁶ *Хорасан* – историческая область на северо-востоке Ирана. Во времена ‘Аттара провинция (*остан*) Хорасан, наряду с Систаном, Хорезмом и Мервским оазисом, входила в состав султаната Великих Сельджукидов, которым правил султан Санджар (1118 – 1157 гг.). Согласно историческим свидетельствам, одна из резиденций султана Санджара находилась в г. Нишапуре.

⁷⁷ Smith M. *The Persian Mystics: Attar. The Wisdom of the East*. Felinfach, UK: Llanerch, 1995, p.11.

⁷⁸ Furuzanfar B. *Sharh-i ahwal wa naqd-u tahlil-i athar-i Shaykh Farid al-Din Muhammad Attar-i Nishapuri*. 2nd ed., Tehran, 1994, p. 91.

нения. Литературное наследие ‘Аттара остается предметом споров, разгоревшихся вокруг целого комплекса нерешенных проблем: до сих пор нет единого мнения относительно количества написанных им литературных произведений, нет четкой хронологии написания сочинений. Кроме того, ‘Аттару приписывается еще несколько поэм, однако их авторство точно не установлено.

Все сочинения ‘Аттара — поэтические, за исключением «Поминания святых» (*Тазкират ал-аулийя*). Это прозаическое сочинение представляет собой внушительное собрание биографических сведений о самых известных суфийских наставниках с описанием их деяний и изречений. К основным поэтическим сочинениям ‘Аттара относятся: 1) поэтический сборник (*Диван*), состоящий, в основном, из газелей⁷⁹, посвященных описанию мистического опыта; 2) сборник рубаи⁸⁰ под названием «*Мухтар-наме*»; 3) поэтический роман «*Хусрау-наме*», повествующий о судьбе двух влюбленных Гуль и Хусрау; 4) философско-дидактические поэмы: «*Книга тайн*» (*Асрар-наме*), «*Язык птиц*» (*Мантик ат-тайр*), «*Книга печали*» (*Мусибат-наме*), «*Книга о божественном*» (*Илахинаме*). Поэма «*Язык птиц*» занимает особое место среди всех произведений ‘Аттара, что признает и сама иранская традиция, не только благодаря известному и красивому сюжету, но и в силу значимости излагаемых в ней суфийских идей.

В третьем параграфе «*Поэма “Язык птиц”: содержание и структура*» диссертант приводит подробный разбор поэмы, рассматривая ее в контексте персидской поэтико-философской традиции. Поэма «*Язык птиц*» (*Мантик ат-тайр*) — одно из самых известных сочинений ‘Аттара, которое по праву считается образцом суфийской дидактической поэмы. Несмотря на важность этого литературного памятника для средневековой философской традиции, нет

⁷⁹ *Газель* (араб.) — стихотворная форма лирической поэзии у народов Ближнего и Среднего Востока, а также в некоторых литературах Индии и Пакистана. Газель состоит из бейтов (двустихий), начало рифмовки — в первом бейте, в дальнейшем — однозвучная рифма идет через строку, т.е. первый стих каждого последующего бейта остается незарифмованным.

⁸⁰ *Рубаи* (араб., множ. число — *рубаийат*; букв. «учетверенный») — четверостишие в арабоязычной, персоязычной и тюркоязычной поэзии.

точных сведений о времени создания поэмы. Исследователь Франсуа де Блуа опирается на свидетельство самого ‘Аттара, который упоминает, что завершил работу над этим сочинением в 1178 г.⁸¹

Предшественниками ‘Аттара, посвятившими свои произведения теме странствия птиц, считаются Абу Али Ибн Сина (ум. 1037 г.) — выдающийся представитель арабоязычного перипатетизма — и крупный мыслитель Абу Хамид Мухаммад ал-Газали (ум. в 1111 г.). Ибн Сина – автор сочинения «Трактат о птицах» (*Рисалат ат-тайр*), написанного на арабском языке и переведенного на персидский Шихаб ад-Дином Йахйей Сухраварди (ум. в 1191 г.). Сочинение Абу Хамида ал-Газали, которое также носит название «Трактат о птицах» (*Рисалат ат-тайр*), перевел на персидский язык его брат – Ахмад ал-Газали (ум. 1123 г.). Именно сочинение ал-Газали послужило ‘Аттару основой для написания поэмы, которую он назвал «Язык птиц» (*Мантик ат-тайр*)⁸². В частности, ‘Аттар позаимствовал у ал-Газали сюжет и общую композицию поэмы, но значительно обогатил повествование, добавив ряд важных эпизодов.

Диссертант указывает, что именно ‘Аттар создал литературный жанр суфийского *маснави*⁸³ как дидактической, или, по терминологии Г. Риттера, мистико-дидактической поэмы. Предшественником ‘Аттара был Сана‘и (ум. в 1140 г.). В его сочинениях закладываются важные структурные элементы суфийской поэмы и обнаруживаются ее характерные черты (наличие элементов суфийской проповеди, аллегорический характер), которые получили четкое оформление у ‘Аттара. Его поэтические сочинения «стали нормативными

⁸¹ Persian Literature: A Bio-bibliographical Survey: Volume V, Poetry of the Pre-Mongol Period by Francois de Blois, Second, Revised edition, Routledge, 2004, p. 240.

⁸² Слово сочетание «язык птиц» (*мантик ат-тайр*), ставшее названием поэмы, содержит аллюзию на аят (27:16): «Соломон был наследником Давида. Он сказал: “Люди! Мы научены языку птиц; нам доставлены всякие вещи: истинно, это есть очевидное благодеяние Божие”».

⁸³ *Маснави* (араб. – «сдвоенное») — жанровая форма в арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных литературах; поэма большого объема, написанная двустихиями, к примеру, эпическая поэма Фирдоуси «Шахнаме», поэма «Пятерица» («Хамса») Низами и др.

произведениями суфийской литературы, из которых черпали вдохновение целые поколения мистиков и поэтов»⁸⁴.

Поэма «Язык птиц», согласно изданию Дезфулиана, имеет трехчастную структуру, в которой можно выделить: 1) вступление (пролог)⁸⁵, где ‘Аттар намечает общую философскую проблематику поэмы, выстроенную на основе истолкования соотношения Бога и мира; 2) основное повествование — самый крупный раздел поэмы. Он состоит из сорока пяти глав (*макале*), каждая из которых сопровождается одним или несколькими рассказами-притчами. Эта часть поэмы посвящена описанию пути, который предстоит преодолеть птицам, отправившихся на поиски своего царя Симурга; 3) заключение (эпилог), в котором ‘Аттар подводит итог написанной поэме, рассуждает о цели ее создания и назначении поэзии.

В заключении первой главы диссертант отмечает, что поэма «Язык птиц», с одной стороны, — поэтическое произведение, а с другой, — философское сочинение, в котором затрагивается ряд важных проблем. Поэтому вся поэма «Язык птиц» может быть рассмотрена как имеющая два смысловых плана:

1. внешний (*захир*) — поэтический;
2. внутренний (*батин*) — понятийный.

Анализ текста с учетом указанной особенности организации поэмы дал возможность показать, что главным сюжетообразующим мотивом в том, что касается внешнего, поэтического слоя этого произведения, является путешествие птиц к Симургу. Во внутреннем, понятийном плане основное внимание сосредоточено вокруг раскрытия содержания понятия «истина», которая может быть рассмотрена и как онтологическая категория («Истина» как синоним трансцендентного бытия, Бога), и как гносеологическая категория («истина» как абсолютное, достоверное знание).

⁸⁴ Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма. Пер. с англ. Пригариной Н.И., Раппорт А.С. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО Садра, 2012. С. 301.

⁸⁵ Введение к поэме «Язык птиц» (264 бейта) было переведено Л.Г. Лахути и Т.А. Счетчиковой: Введение к поэме Фарид ад-Дина ‘Атгара «Язык птиц». «Восток (Oriens). В печати.

Этот принцип выстраивания поэмы, предполагающий установление взаимного соответствия между внешним (поэтическим) и внутренним (понятийным) смысловыми планами, и задает определенный способ понимания истины (через соотношения «явное – скрытое»), которая выявляется только при установлении правильного соответствия указанных смысловых планов поэмы. Более того, сам ‘Аттар в поэме «Язык птиц» часто раскрывает содержание определенных философских концептов, используя соотношение парных понятий, таких как «вера – неверие» (*дин – куфр*), «гибель [человеческого Я, теряющего свою отделенность от Бога] – пребывание [Я, помнящего о своей «гибели»]» (*фана’ – бака’*), «явное – скрытое» (*ашкар – нихан*) и др.

Вторая глава «Проблема истины в поэме “Язык птиц”» посвящена постановке проблемы истины и освещению ее историко-философского контекста, а также экспликации философского содержания поэмы «Язык птиц» в рамках исследования указанной проблемы. На основе анализа текста поэмы рассматривается проблематика, связанная с понятием истины, раскрывается и анализируется поэтическая символика, осуществляется реконструкция философского смысла аллегорического описания путешествия птиц к Симургу.

В первом параграфе «**Проблема истины в контексте классической исламской философии**» диссертант приводит краткий обзор подходов к осмыслению проблемы истины, которые были разработаны в рамках пяти основных философских школ средневековой арабо-мусульманской мысли (калам, арабоязычный перипатетизм, исмаилизм, ишракизм и суфизм).

Диссертант указывает, что «истина» в персидском языке передается термином *хакикат* и имеет коннотацию того, что утверждено (*сабит*) как безусловное (*кат’*) и несомненное / достоверное (*йакин*). В арабском языке для обозначения истины служат термины «*хакк*» (верный, установленный) и «*хакика*» (истинность, достоверность), образованные от корня *х-к-к*, который передает смысл «быть действительным, реальным, устанавливать истину».

В целом для представителей мусульманской философии идеалом истины была «уверенность» (*йакин*), т.е. достижение абсолютной, непоколебимой, незыблемой точности и абсолютной достоверности знания. Абу Хамид ал-Газали в сочинении «Избавляющий от заблуждений» (*ал-Мункиз мин ад-далал*) эксплицирует суть данного понимания истины: «... достоверное знание — это такое знание, когда познаваемая вещь обнаруживает себя так, что при этом не остается места для сомнений, а само оно не сопряжено с возможностью ошибки и иллюзии — когда рассудок оказывается бессильным дать оценку его достоверности»⁸⁶. Способами обретения истины признавались дискурсивное познание и интуитивное видение (*басира*).

В философском суфизме обнаруживается принципиально иное, процессуальное понимание истины, которое складывалось по мере эволюции суфийского учения. И.Р. Насыров⁸⁷ обосновывает наличие двух этапов в его развитии. Первый этап связан с возникновением «опьяненного» направления (Абу Йазид ал-Бистами, ал-Халладж) в суфизме и развитием учения о «растворении» (*фана'*) суфия в Боге, т.е. о слиянии человеческой сущности с божественной. На втором этапе шло формирование зрелого философского суфизма, представленного учением о «единстве бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) младшего современника 'Аттара, суфийского мыслителя Ибн 'Араби (1165 – 1240).

До формирования философского суфизма в исламской философии постулировалась внеположность Первоначала (Бог) к порождаемому им ряду вещей (мир). Ибн 'Араби переосмысливает соотношение «мир – Бог» таким образом, что они становятся взаимозависимыми, параллельными и рассматриваются как условия друг для друга. Для описания подобного взаимоотношения творения и Бога-Истины он использует пару ключевых понятий – «явное» и «скрытое» (*захир* и *батин*). Эта категориальная пара не является результатом поздних

⁸⁶ Газали. Избавляющий от заблуждения (пер. А.В. Сагадеева) // Ибн Рушд. Опровержение опровержения. Киев: УЦИММ-Пресс, СПб.: Алетейя, 1999. С. 53.

⁸⁷ Насыров. И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. С.11.

теоретических построений мусульманских мыслителей, она функционирует в исламской культуре с момента ее зарождения. В качестве божественных атрибутов «явное» и «скрытое» фигурируют в Коране: «Он – первый и последний, явный и тайный, Он о всякой вещи знающ» (57:3).

В философской системе Ибн ‘Араби понятия «явное» и «скрытое» оказываются непосредственно связанными с осмыслением истины. Согласно Ибн ‘Араби Бог – «живая реальность», которая каждое мгновение воплощается как Творение, и в то же мгновение Творение теряет свою воплощенность и возвращается в Бога. Человеку доступны лишь отдельные стороны божественной сущности. Адекватной формой познания божественной реальности может быть только «растерянность» (*хайра*). Подобное состояние описывается также как «беспокойство», «смятение» – характерное состояние стремящегося познать Истину. «Растерянность» познающего перед лицом непрерывной череды божественных манифестаций приводит его к постоянному соотношению явного и скрытого, и он обретает тем самым целостное видение мира в его изменчивости.

‘Аттар был хорошо знаком с идеями ал-Бистами, ал-Халладжа и ал-Газали, более того, некоторые исследователи указывают, что Фарид ад-Дин оказал влияние на Ибн ‘Араби⁸⁸. Осмысление онтологии мироздания как соотношения мир — Бог ‘Аттар изложил в поэтической форме, а Ибн ‘Араби позднее представил в виде целостной философской системы.

Во втором параграфе **«Описание гносеологического аспекта проблемы истины в поэме “Язык птиц”»** диссертант показывает, что в этом сочинении в поэтической форме излагается суфийская концепция богопознания, и обращает основное внимание на описание взаимодействия следующих понятий философии суфизма, которым соответствуют определенные поэтические конструкты: «взыскующий [Истины]» (*талиб*) и «Истина» (*хакикат*) (эти понятия раскры-

⁸⁸ Morris J.W. Ibn Arabi and His Interpreters. Part II: Influences and Interpretations // Journal of the American Oriental Society, p. 734.

ваются в поэме через описание Симурга и птиц); «путь [к Истине]» (*тарикат*) — это понятие рассматривается через описание этапов пути суфия («долин»).

Птицы в поэме ‘Аттара символизируют души людей (суфиев), вставших на путь богопознания. Описывая состояние души суфия, который только вступает на Путь, ‘Аттар с историей каждой птицы связывает легенду одного из коранических пророков, точнее, один из эпизодов испытания стойкости их веры. Каждый эпизод, посвященный конкретной птице, содержит поэтический конструкт, который связывает воедино два плана повествования: явный (история испытания пророка) и скрытый (борьба с *нафс*, животной или низменной душой). Философский смысл поэтического описания птиц, по мнению диссертанта, заключается в том, что оно позволяет соотнести поэтический конструкт («душа-птица») с конкретным философским понятием («взыскующий [Истины]») и осмыслить его в рамках концепции суфийского пути. Движение по пути к Богу (*тарикат*) сопряжено с практикой усмирения «низменной» души (*нафс*) и должно привести суфия к соединению с Богом-Истиной (*хакикат*). Анализ использования поэтического конструкта «душа-птица» позволил диссертанту выявить особенности употребления понятия, которое обозначает скрытое начало в человеке, условно называемое «душой». В зависимости от контекста это понятие передается у ‘Аттара двумя разными терминами — *нафс* и *джан*.

Далее диссертант рассматривает и анализирует поэтический конструкт «Симург», которому на философском уровне поэмы соответствует понятие «Истина» как синоним сверхчувственной реальности. В описание Симурга можно выделить два пласта смысла: доктринальный (коранический) и философский. Симург как сложный поэтический конструкт вобрал в себя те атрибуты, которые в исламской философии традиционно относят к Богу: вечность, могущество, неизменность, одновременная трансцендентность и имманентность миру и т.д. Согласно исламской традиции, у Бога девяносто девять прекрасных имен, одно из которых, «Истина / Истинный» (*ал-хакк*), довольно

часто упоминает ‘Аттар. Так поэтическое описание Симурга выводит на важнейшую философскую проблему – проблему богопознания.

Диссертант отмечает, что в основе суфийской концепции богопознания лежит понятие «путь [к Богу]» (*тарик*). Следование по пути к Богу (*тарикат*) предполагает прохождение череды «стоянок» (*макам*), каждую из которых должен «закрепить» за собой суфий. Рассматривая поэму «Язык птиц» в контексте суфийского учения, исследователи утверждают, что ‘Аттар дает поэтическое описание суфийского пути к Богу (*тарикат*) как последовательности стоянок (*макам*), которые и символизируют «семь долин» (*хафт вади*): 1) долина искания (*талаб*); 2) долина любви (‘*ишк*); 3) долина [обретения] знания (*ма‘рифат*); 4) долина ненуждаемости (*истигна*); 5) долина [признания] единства (*таухид*); 6) долина растерянности (*хайрат*); 7) долина нищеты и гибели (*факр ва фана*’).

Анализ текста поэмы позволяет диссертанту сделать вывод о том, что понятие «долина» (*вади*) у ‘Аттара нельзя полностью отождествить с понятием «стоянка» (*макам*). Во-первых, сам термин *макам* предполагает, что это определенный этап, или стадия процесса богопознания, который суфий завоевывает в ходе духовной практики и затем «закрепляет» за собой, чтобы перейти на следующий этап. Описывая долины, ‘Аттар говорит о неизбежности их прохождения и показывает, что каждая из долин представляет собой некий момент трансформации души. Таким образом, долины ‘Аттара символизируют «ожидаемые» состояния души, наличие которых является непременным условием понимания того, как соотносятся Симург и птицы (Бог и тварный мир), т.е. какова онтология мироздания. Во-вторых, хотя ‘Аттар и приводит описание долин в определенной последовательности (сначала долина искания, потом долина любви и т.д.), он нигде не говорит о том, что они располагаются иерархично. С учетом вышесказанного диссертант приходит к заключению, что каждая из долин самостоятельна и представляет собой описание душевного состояния, которое усиливается и трансформируется в нечто иное. Более того,

все долины ‘Аттара как соответствующие определенным состояниям души самостоятельны и равноценны, располагаются как бы на одной плоскости, и потому могут быть осмыслены как равноистинные, но отличные друг от друга пути к Богу.

Рассмотрев важнейшие понятия философии суфизма «Истина», «взыскующий [Истины]» и «путь [к Истине]», которые соответствуют поэтическим конструктам «Симург», «душа-птица» и «долины», диссертант делает вывод о том, что соотношение данных понятий позволяет ‘Аттару раскрыть содержание понятия «богопознание».

В третьем параграфе «*Описание онтологического аспекта проблемы истины в поэме “Язык птиц”*» диссертант показывает, каким образом онтология мироздания описывается ‘Аттаром через соотношение поэтических конструкций «тридцать птиц (*си мург*)» — «царь птиц (*Симург*)».

Диссертант выделяет два понятия, которые помогают ‘Аттару не только описать Симурга, но и выстроить соотношение птиц и Симурга. Это «близость» Симурга к птицам и «удаленность» птиц от него. Симург изначально «близок» (*наздик*) птицам (поскольку он — источник их бытия, Симург выступает здесь как метафора Бога-Творца). Но, поскольку птицы пока этого не знают, точнее, не понимают характер (природу) этой «близости», они оказываются «удаленными» (*дур*) от Симурга, но не в прямом смысле этого слова, а в силу своего неведения. Важно отметить, что пара понятий «близость – удаленность» (ар. *курб – бу‘д*), персидские эквиваленты которых употребляет ‘Аттар, широко используются в суфийских руководствах о пути к Богу (*тарик*).

Анализ поэтического конструкта «Симург», в описании которого ‘Аттар ведет речь об одновременной «близости» Симурга к птицам и «удаленности» от них, позволяет диссертанту говорить о попытке ‘Аттара таким образом истолковать одну из важнейших проблем средневековой мусульманской философии — проблему одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру. Собственный подход к ее решению ‘Аттар предлагает в самом конце поэмы,

привлекая для иллюстрации соотношения «мир — Бог» поэтическое соотношение «тридцать птиц (*си мург*) — царь птиц (*Симург*)». Таким образом, структура бытия в поэме «Язык птиц» может быть рассмотрена и описана только в контексте соотношения фундаментальных категорий «Бог» и «мир».

Опираясь на текст поэмы «Язык птиц», диссертант указывает, что Симург (Бог) — *зеркален* в отношении птиц (мира). Одновременно он и олицетворяет божественную реальность, и символизирует истинную сущность человека («сокровенность» — *сирр*). Образ зеркала позволяет ‘Аттару предложить решение проблемы об одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру за счет утверждения процессуального характера соотношения «Бог — мир». Узнавание птицами в Симурге, как в зеркале, себя и Симурга вне себя — это непрерывный процесс, который, с одной стороны, имеет гносеологический характер (узнавание = познание), а с другой — задает принцип выстраивания онтологии мироздания. Обе стороны миропорядка, явная и скрытая, птицы и Симург, мир и Бог, сопологаются горизонтально (а не вертикально, иерархически) и служат условием существования друг друга. Так зеркальность соотношения «тридцать птиц (*си мург*) — царь птиц (*Симург*)», которая проявляется как в визуальном аспекте (идентичность написания), так и в звуковом (схожесть звучания), выражает суть аттаровского понимания единства бытия (*вахдат ал-вуджуд*).

Благодаря учету слитности гносеологического и онтологического аспектов категории истины диссертанту удалось эксплицировать суть суфийской трактовки истины как соотношения «явное — скрытое», в котором Бог есть «скрытое» для мира, а мир есть «явное» для Бога. ‘Аттар в поэтической форме описывает суфийскую концепцию «растерянности» (*хайра*) как способа познания и как способа выражения истины. Она предполагает постоянный переход (в этом смысле истина процессуальна) от тезиса к его противоположности и обратно. Выявить истину может только непрерывный взаимный переход.

Третья глава «*Рассмотрение проблемы истины в “Притче о шейхе Сан‘ане” из поэмы “Язык птиц”*» посвящена анализу наиболее репрезентативного фрагмента беседы шейха Сан‘ана с его учениками. На примере этой притчи диссертант показывает, как используется в аргументации участников полемики выявленное в предыдущей главе исследования понимание истины. Организация беседы шейха Сан‘ана с его учениками отражает понимание истины как правильного соотношения «явного» и «скрытого» и предполагает два плана:

1. Явный план иллюстрирует бесчисленные попытки учеников вразумить шейха, полюбившего красавицу-христианку и позабывшего об исполнении мусульманских обрядов. В ходе беседы ученики строго следуют шариату и выстраивают аргументацию, исходя из собственного понимания соотношения «явное – скрытое», которое согласуется с традиционным исламским вероучением.

2. Скрытый план показывает нам иной способ осмысления данного разговора, связанный с суфийской трактовкой соотношения «явное – скрытое», которую усваивает шейх Сан‘ан, встав на мистический путь богопознания (*тарикат*).

Диссертант осуществляет анализ данного разговора с учетом его двуплановой структуры и показывает, что его истинный смысл можно постичь лишь в процессе соотнесения «явного» и «скрытого» планов художественного изложения, в ходе непрерывного «перехода» с одного уровня на другой. Ключевую роль в выявлении истинного смысла фрагмента «Притчи о шейхе Сан‘ане» играет последовательное рассмотрение того, каким образом происходит наполнение конкретным содержанием категориальной пары «явное — скрытое» на отдельных этапах беседы шейха с его учениками при обсуждении ключевых положений исламского вероучения, связанных с ритуалом омовения, ношением четок, покаянием, совершением молитвы и т. д. Диссертант отмечает, что и шейх, и ученики придерживаются одной и той же логики осмысления

истины как правильного устройства соотношения «явное – скрытое». При сохранении логики они наполняют эти категории разным содержанием: ученики — тем, что согласуется с толкованием вероучения и Закона рядовыми верующими, а шейх — тем, что соответствует их суфийской интерпретации.

Подробный анализ этой беседы позволил диссертанту эксплицировать «работу» суфийского понимания истины как правильного соотношения «явного» (*захир*) и «скрытого» (*батин*). Один из вариантов трактовки этого соотношения — это понимание его как соответственно действия и знания человека, когда чистота помыслов прямо соответствует действиям человека, обуславливает их, и наоборот. А поскольку путь к познанию Истины в ее целостности не может быть связан с предпочтением одной из сторон, явной или скрытой, действия или знания, постольку «явное» и «скрытое» оказываются одинаково значимыми в отношении утверждения истинности.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Диссертант отмечает, что в работе был осуществлен философский анализ основных смысловых фрагментов поэмы «Язык птиц» и указывает, что суть осмысления проблемы истины в этом сочинении с учетом ее онтологического и гносеологического аспектов заключается в раскрытии ее процессуального характера.

Тезис о том, что истина процессуальна, обосновывается с учетом основного принципа выстраивания поэмы, которая имеет два смысловых плана: поэтический и понятийный (философский). Если брать поэтический пласт смысла, то процессуальность истины раскрывается через связь с понятием пути (*рах*). Именно это понятие лежит в основе поэтического сюжета о том, как птицы отправляются на поиски своего царя – Симурга. Вскрытие второго, понятийного пласта смысла, соответствующего поэтическому, позволяет философски обосновать процессуальность истины, которая осмысливается как изменение в понимании соотношения «мир (птицы) — Бог (Симург)», точнее, как поэтапное раскрытие уже существующей изначально и заложенной в онтологии мироздания связи мира и Бога, которая и опосредует возможность

познания Первоначала (Бога). Процессуальность истины понимается как движение в познании Бога-Истины от строго-доктринального понимания Бога как абсолютно трансцендентного (в начале поэмы) к суфийскому пониманию Бога как «скрытого» для мира (в конце поэмы).

Выявление истины, т.е. раскрытие истинного смысла поэмы «Язык птиц», также носит процессуальный характер и представляет собой непрерывный переход от поэтического пласта смысла поэмы к понятийному (философскому).

III. СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

В ведущих рецензируемых научных журналах по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Путь к Истине: структура философской поэмы “Язык птиц” Фарид ад-Дина ‘Аттара (XII в.). – «Философия и культура» №9 (57) – М.: «Nota Bene», 2012. – С. 83-93 (1 а.л.).

Публикации в других научных изданиях:

2. Переход «явное – скрытое» как механизм формирования смысла поэтического текста: беседы шейха Сан‘ана с его учениками в поэме ‘Аттара «Язык птиц» // Россия и мусульманский мир: инаковость как проблема / Отв. ред. выпуска А.В. Смирнов. *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXVII.* – М: Языки славянских культур, 2010. – С. 469-490 (1,2 а.л.).

3. Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. III (1). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 73 (0,1 а.л.).